

Публичное и частное в предпринимательском праве

А. Л. Берегова

студентка магистратуры дистанционного обучения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: albereгова@mail.ru

Public and Private in Business Law

A. L. Bereгова

Master Student at the Faculty of Distance Learning of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: albereгова@mail.ru

Аннотация

В статье посредством поиска оптимального сочетания публичных и частных интересов в предпринимательском праве анализируются аспекты законодательного регулирования предпринимательских отношений, особенности влияния соответствующих исторических эпох и состояния общества на становление и развитие предпринимательства. Рассматриваются мировые тенденции влияния предпринимательской деятельности на сферу правового регулирования, предлагается и обосновывается идея развития единого законодательства в сфере предпринимательского (хозяйственного) права, которое будет включать в себя как частноправовые, так и публично-правовые нормы.

Ключевые слова: публичное право, частное право, предпринимательские отношения, баланс публичных и частных интересов, технологическая революция, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, методы государственного регулирования.

Abstract

The article analyzes the aspects of legislative regulation of business relations, the importance of the influence of the corresponding historical epochs and the state of society on the formation and development of entrepreneurship by searching for the optimal combination of public and private interests in business law. The article considers the global trends of influence on the sphere of legal regulation of business activity, proposes and justifies the idea of developing a single law in the field of business (economic) law, which will include both private law and public law norms.

Keywords: public law, private law, business relations, balance of public and private interests, technological revolution, Commissioner for the protection of entrepreneurs' rights under the President of the Russian Federation, methods of state regulation.

Многие современные исследователи-юристы продолжают вести активную дискуссию о границах между публичным и частным правом в области регулирования предпринимательских отношений и предпринимательства в целом. Одной из главных задач законодателя остается поиск оптимального соотношения публичного и частного в предпринимательском праве, а также гармонизация и баланс публичных и частных интересов при регулировании предпринимательских отношений.

Под балансом следует понимать определенное состояние в обществе, при котором будет обеспечиваться полная и всеобъемлющая реализация законных публичных и частных интересов,

которые могут быть установлены посредством правотворческой деятельности и правового регулирования. Эффективность правового регулирования достигается путем обеспечения оптимального сочетания публичных и частных интересов и в дальнейшем способствует реализации как публичных, так и частных законных интересов, защищая от претворения в жизнь противоправных целей. Необходимо отметить, что интересы государственного сектора и бизнес-сообщества не стоит рассматривать как противоположные или же противостоящие друг другу. Это связано с тем, что иногда они могут иметь точки соприкосновения

или общую направленность. При этом недопустимо, чтобы интересы государства подменялись частными интересами конкретных должностных лиц, так как это может привести к коррупции и появлению административных барьеров.

В различные периоды истории границы между частным и публичным правом меняются, расширяя или уменьшая области публичного и частного права. Так, те предпринимательские отношения, которые на определенном этапе истории регулировались частным правом, в другой период переходили в область публичного права, и наоборот.

Исторически сложилось, что государство и предприниматели находятся в постоянном поиске наиболее удобных форм взаимного сотрудничества. В отечественной правовой доктрине в XX в. представления о частном и публичном праве претерпели несколько изменений. Например, до 1917 г. к формам публично-частного партнерства относилась практика подписания концессионных соглашений между государством и предпринимателями, т. е. к управлению собственностью государства или государственным услугам на взаимовыгодных условиях активно привлекался частный сектор. После Октябрьской революции 1917 г. правовое регулирование хозяйственной деятельности в России существенно изменило свое направление. Сразу после революции на частную предпринимательскую деятельность был наложен запрет. Частичное разрешение на ее осуществление было получено в 20-е гг. XX в. и закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Однако в 30-е гг. она опять была запрещена. Далее можно говорить о развитии практики подписания концессионных соглашений, но с иностранными контрагентами, а также о доминировании государства над предпринимательством, которое заключалось в диктовке условий ведения бизнеса. В начале 90-х гг. XX в. произошел переход от одной экономической системы к другой, что, несомненно, потребовало изменений в регулировании хозяйственной деятельности. Появляется новый термин «предпринимательское право».

В настоящее время мы находимся на пороге так называемой очередной промышленной революции, которая, безусловно, повлечет за собой изменение экономического ландшафта мира, что

отразится на правовом регулировании предпринимательской деятельности [3. – С. 34–35].

Стоит отметить, что в контексте грядущей технологической революции А. Е. Молотниковым были выделены две мировые тенденции, которые могут повлиять на сферу правового регулирования предпринимательской деятельности. Во-первых, тенденция, связанная с активным повышением контроля за деятельностью компаний, в том числе инициативное вмешательство государства в деятельность бизнес-структур, усиление давления иных лиц на субъекты предпринимательской деятельности. Во-вторых, тенденция, связанная с потерей определяющего значения и важности для экономики таких институтов, как например, банки, биржи, клиринговые компаний [2. – С. 11–14]. Особое внимание автор обращает на государственное давление, что может привести к радикальным переменам в организационных структурах ведения бизнеса.

Вместе с тем уже долгое время осуществляется поиск оптимальной модели правового регулирования предпринимательской деятельности между хозяйствующими субъектами, осуществляющими, например, поставку продовольственных товаров, и субъектами – торговыми сетями, т. е. поиск границы между публичным и частным правом, которая способна обеспечить справедливый баланс частных интересов вышеуказанных субъектов и публичных интересов государства и общества. В данном случае право осуществляет особую функцию, являясь юридическим инструментом достижения баланса интересов, в том числе формирования позитивных норм в соответствии с экономическим интересом данного общества.

Попыткой урегулировать данный вопрос стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Однако при разработке положений закона отечественным законодателем был выбран императивный путь, усиливающий лишь ограничения, запреты и предписания, не обращая внимания на закрепленный в Гражданском кодексе РФ обширный арсенал

¹ О внесении изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2016. – № 149 (7017).

гражданско-правовых средств регулирования торгового оборота.

Таким образом, оптимальное правовое регулирование предпринимательства должно основываться на равном соотношении частных и публичных интересов в праве. Значит, проблема разграничения публичного и частного в предпринимательском праве, а также поиска баланса между ними все еще является актуальной.

На данный момент само понятие «предпринимательское право» сформулировано законодателем, по нашему мнению, недостаточно четко. Так, взаимоотношения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц презюмируются как основанные на равенстве. Однако правоспособность юридического лица может быть ограничена только в случаях, предусмотренных в законе, тогда как правоспособность индивидуального предпринимателя может быть ограничена и Указом Президента РФ, и Постановлением Правительства РФ (п. 3 ст. 23 Гражданского Кодекса РФ). Соответственно, индивидуальные предприниматели подвержены более жесткой правовой регламентации со стороны государства, а вышеуказанные правила приводят к сужению их прав.

В решении проблемы может помочь посредник между предпринимателями и государством – уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат. Целью их деятельности должно стать обеспечение частных и публичных интересов, государственных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также соблюдение указанных прав субъектами публичной власти.

Законодатель определяет целый ряд инструментов уполномоченного по защите прав предпринимателей, которые позволяют ликвидировать дисбаланс в отношениях между государством и предпринимателями. К его полномочиям относится возможность быть участником судебного процесса в арбитражных судах, а именно истцом, заявителем или третьим лицом. Согласно Докладу уполномоченного по защите прав предпринимателей при президенте Российской Федерации 2019 г., представители уполномоченного принимали участие в рассмотрении многих дел в судах, в том числе, касающихся незаконного уголовного преследования¹.

Как особо значимое для обеспечения баланса частных и публичных интересов можно отметить одно из направлений деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей, а именно: разработку предложений о принятии изменений в нормативные правовые акты, направление их в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также оценку законопроектов, связанных с предпринимательством.

Как отмечает Е. П. Губин, государство и бизнес находятся в единой системе координат и их противопоставление может привести к краху экономической системы, с одной стороны, и дестабилизации государства – с другой. То есть власть должна способствовать достижению равновесия на рынке, не вставать на сторону публичного интереса в ущерб частному. В нахождении оптимального баланса между публичными и частными интересами в сочетании с регулированием и дозволением императивных и диспозитивных начал в экономике и заключается ответ на вопрос о степени вмешательства государства в экономические отношения [2. – С. 23].

Стоит отметить, что вмешательство государства может осуществляться двумя разными путями. Во-первых, с помощью правового регулирования экономических отношений посредством установления равных условий для свободной конкуренции хозяйствующих субъектов, т. е. определения единых правил игры для всех. Во-вторых, с помощью активного вмешательства в производственные процессы с использованием специальных средств, форм и методов государственного регулирования экономики. В случае избрания первого пути можно отметить явную необходимость и важность государственного вмешательства, тогда как, если пойти по второму пути, то необходимость вмешательства государства в производственные процессы вызывает определенные сомнения, а сама степень такого вмешательства и корректировка предпринимательских отношений с помощью различных мер, требуют оценки эффективности и целесообразности в конкретных социальных условиях. Нельзя забывать о том, что необоснованное вмешательство в предпринимательские отношения влечет за собой нарушение частного интереса и, как следствие, применение гражданско-правовой ответственности.

¹ URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html.

В качестве возможных причин вмешательства государства в предпринимательские отношения и оснований для ограничения свободного рынка можно выделить следующие:

– неэкономические (например, защита социально незащищенных слоев населения, национальная безопасность, экология и т. п.).

– экономические (провалы рынка, т. е. невозможность рынка обеспечить рост благосостояния общества). Однако их применение должно быть оправданно и приемлемо в каждом конкретном случае, а также социально справедливо для общества.

Несмотря на разносторонность исследований, вопрос равенства и баланса интересов между государством и предпринимателями остается не доработанным, как учеными-теоретиками, так и на практике.

Так, предпринимательское право регулируется прежде всего гражданским правом, которое является частным и направлено в основном на охрану и защиту интересов предпринимателей и их контрагентов. Однако помимо частноправовых норм для регулирования предпринимательской деятельности, используются также публично-правовые нормы, которые направлены на установку границ между интересами общества и необоснованными и недобросовестными действиями предпринимателей. В большинстве своем публично-правовые нормы, которые относятся к регулированию предпринимательства, не вошли в Гражданский кодекс РФ в связи с тем, что он сконструирован как частноправовой закон, и только некоторые его нормы (например, о государственной

регистрации юридических лиц) можно отнести к публично-правовым.

При этом стоит отметить, что из-за достаточно большого количества публично-правовых норм, применяемых для регулирования предпринимательской деятельности, возникают сложности в регулировании такой деятельности, а значит, возникает необходимость улучшения предпринимательского законодательства.

В связи с тем, что одним из принципов предпринимательского права является принцип диспозитивности, в регулировании предпринимательской деятельности должны преобладать частноправовые нормы. Публично-правовые нормы должны использоваться, например, только при непосредственной угрозе общественным интересам. При выборе способов воздействия на субъекты предпринимательства правоприменитель должен руководствоваться не только принципами соответствующих отраслей права (как публичного, так и частного), но и опираться на другие экономические и социальные факторы, определяющие пределы его полномочий. Так, усиление контроля над предпринимателями необходимо заменить мерами за нарушение каких-либо уже существующих требований к предпринимательской деятельности за фактически совершенные правонарушения.

Также можно говорить о том, что в регулировании предпринимательской деятельности сочетание частноправовых и публично-правовых начал наилучшим образом может быть обеспечено путем развития единого предпринимательского (хозяйственного) законодательства, включающего в себя как частноправовые, так и публично-правовые нормы.

Список литературы

1. Губин Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. – 2015. – № 1.
2. Молотников А. Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // Предпринимательское право. – 2017. – № 2. – С. 11–14.
3. Правовое воздействие на экономику: методы, результаты, перспективы : монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2018.